

ЭЛРЕТ

К тому времени, как охранник вернулся с Гаром, они уже определились с патрулями и охранниками и спланировали более широкое патрулирование.

Элрет насторожилась, когда дверь открылась, зная, что это должен быть он, и не зная, что она чувствует.

Она хотела, чтобы Гар преуспел. Хотела, чтобы он долгое время был больше. Она хотела, чтобы ее отец увидел, что он стал больше. Но как только Аэрин произнесла его имя, внутри нее все вспыхнуло от гнева или страха.

Элрет любила брата и знала, что у него доброе сердце и гораздо лучше голова на плечах, чем он обычно предпочитает демонстрировать.

Она также знала, что, когда он хотел, он умел работать на нефтяном поле, и мысль о том, что он будет занимать такое влиятельное положение - положение, которое требовало от него самостоятельного принятия решений, доводить до нее нужды своего народа, бросать ей вызов, если его народу это было нужно... сама мысль об этом заставляла ее содрогаться.

Может ли ее брат явиться на следующей неделе с официальным прошением в отместку за тот день, когда она сказала своим друзьям, когда и где шпионить за ним, а он оказался... ублажающим себя?

Она покачала головой. Даже Гар не был таким мелочным.

А он?

К тому же, хотя старейшины признали, что деформированные организовались и нуждаются в лидере, Гар не был альфой официального клана. По крайней мере, пока. Он не мог принести петицию - не так.

Элрет не осознавала, что бормочет себе под нос, пока Аарин не поймал ее за руку и не задержал на ней взгляд, чтобы заставить замолчать.

Когда он забрал руку обратно, то быстро подписал: "Это хорошо".

Элрет фыркнула, но тут же закашлялась, поскольку Гар, уже второй раз за неделю, предстал перед старейшинами племен, и к нему отнеслись с уважением.

Элрет поняла, что стиснула зубы, и заставила себя расслабиться. Потом она посмотрела на брата, и у нее перехватило дыхание.

Гар был крупным мужчиной. Часто он был без рубашки, а когда надевал рубашку, то обычно в жилете.

Его кожа была золотисто-коричневой, а волосы - темными, как у их отцов, хотя, когда они отражали солнечный свет, в них вспыхивали красные и бронзовые искры.

Он никогда не отращивал бороду, и Элрет давно подозревал, что если он это сделает, то она вырастет рыжей - вот почему он так тщательно брился.

Обычно он был грубым, сильным и смуглым - темная кожа, темные волосы, темные глаза.

Но мужчина, вышедший сегодня в центр круга, был... бледным отражением самого себя.

Он отвел плечи назад и опустил подбородок. Он встретил их взгляд с почти яростным вызовом.

Но Элрет знала своего брата.

Руки, сжатые в широкие кулаки, задрожали бы, если бы он их отпустил.

Эти морщины по бокам рта означали, что если он не сосредоточится, его голос будет выходить из горла слишком высоким и надтреснутым.

Он стоял лицом к ней, расставив ноги на ширину плеч, словно готовясь принять удар. Его глаза осмеливались сказать ей это, но все в его теле кричало о страхе.

Ее брат боялся.

Ее? Или того положения, в котором он оказался?

"Спасибо, что пришел, Гар", - осторожно сказала она, не обращая внимания на вздох Аарин рядом с ней. "Я слышала, это был интересный день".

Гар кивнул. "Можно и так сказать".

Они смотрели друг на друга в течение мгновения, и Элрет осознала момент скорби, что ее брат здесь, и она почувствовала... противоречие. Она чувствовала, что перед ней стоит человек, который может быть врагом, а может и не быть.

Так не должно быть.

Заставив себя сесть на место, словно его нависшая над ней фигура не имела значения, она выдержала его взгляд. "Вы можете сказать мне... вы заняли должность Альфы деформированных?"

"Я... похоже, что так", - сказал он, в его голосе прозвучал намек на овечий трепет. Он взглянул на Аарин, которая улыбнулась, отчего Элрету захотелось зарычать.

"Деформированные занимают центральное место в наших нынешних трудностях, Гар. Ты был здесь, когда мы обнаружили следы вторжения человека на Аниму. И я планировал найти тебя сегодня и попросить помочь найти Холдина, если он не вернется.

"

Я уже говорил с вами о том, что вы можете стать эмиссаром - кем-то, кто перекинет мост между деформированными и остальными племенами. Ты... колебался, когда я впервые предложил эту роль".

Гар поднял одну бровь, его взгляд выражал скептицизм. Она поняла, что говорит с ним очень официально. Он мог насмеяться над ней, если хотел. Здесь это было уместно. Черт, она и с Аарин так разговаривала.

"Это правда, - сказал он, наклонив подбородок, - раньше я не был уверен, что хочу играть эту роль".

"А теперь?" - спросила она. "Тот, кто принимает Альфу деформированных, будет играть такую

роль, независимо от того, хочет он этого или нет. Мы планируем полностью интегрировать деформированных в Аниму. Нам нужны люди впереди них, способные преодолеть этот разрыв. Более чем способны, нам нужно, чтобы они были готовы".

У Гара отвисла челюсть. "Я готов", - просто сказал он.

"Это не краткосрочное дело, Гар. Это не работа на неделю или две. Это твоя жизнь, если только кто-то не отнимет ее у тебя".

Тогда она увидела его, вспышку света, искру страсти, которая всегда появлялась во взгляде ее отца, когда люди оказывались под угрозой - или он думал, что они окажутся под угрозой. Это было пламя гнева, протянутые руки защиты и чисто мужское высокомерие, которое говорило: "Хотел бы я посмотреть, как они попытаются". Но это было в ее брате... в ее не таком уж маленьком, младше ее, шаловливом, безответственном, подрывном брате.

Ее брат чувствовал отцовскую заботу о деформированных.

Неужели она попала в альтернативную вселенную?

Затем она вспомнила ту ночь, когда он присоединился к ним в пещере - как просто он проскользнул среди деформированных, как они приняли его. Они не видели в нем ничего отличного от себя. Не было никакого разделения.

Именно такой она хотела видеть всю Аниму - деформированную или нет, всю Аниму просто... вместе.

Ее отец включил в процесс обучения и воспитания молодежи еще до ее рождения.

Они с Гаром были воспитаны как в своем доме, так и в племени в убеждении, что каждый анима имеет ценность и должен быть услышан.

Многие другие семьи, даже в других племенах, считали так же. Но не все.

Напряженность между теми, кто видел пропасть между обеспечением деформированных и их принятием, все еще была неизбежна в некоторых кругах.

Был ли ее брат тем мужчиной, который должен был построить этот мост. Действительно ли именно он может взять в свои руки бразды правления, способные изменить структуру их общества?

Элрет вздохнула. Похоже, ей предстояло это узнать.

"Добро пожаловать на вечеринку, Гар", - сказала она, а затем сделала глубокий вдох, чтобы укрепить свою решимость. Она знала, как вести себя с братом. Это немного отличается от тех вечеринок, на которых ты бывал раньше".

Его глаза сузились. "Ты можешь быть удивлена", - сказал он, его голос был низким, гортанным.

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ о будущем этой книги находится в примечании автора ниже.
Пожалуйста, прочтите!

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2529516>